

Глава 1. Властный князь и его прекрасный теневой страж

— Я люблю тебя, — прошептал мужчина, сжимая в руке меч, с которого стекала алая кровь.

С одержимостью во взгляде он смотрел на бездыханное тело перед собой. Медленно опустившись на колени, он склонил голову и коснулся губами окровавленного рта.

— Я люблю тебя, — вновь повторил он, и в этом шёпоте, полном нежности, не было ни капли тепла. Странная, довольная улыбка исказила его черты. — Господин, теперь мы наконец-то будем вместе. Навеки.

***

Бай Лоло посмотрел на своё отражение в зеркале.

Меч-брови, звёздные глаза, высокий, прямой нос. Глубоко посаженные глаза придавали лицу особую, мужественную выразительность.

Любой мужчина, обнаружив у себя такую внешность, был бы доволен, но Бай Лоло не мог заставить себя улыбнуться.

Он отвернулся от зеркала, вернулся в кресло и позвал:

— Мао Цзю.

В пустой до этого комнате беззвучно возник человек в чёрном одеянии и маске. Он опустился на одно колено перед Бай Лоло и тихо произнёс:

— Господин.

Бай Лоло долго смотрел на него, прежде чем медленно проговорить:

— Сними маску.

Фигура Мао Цзю на мгновение замерла, но он покорно снял маску, и под ней оказалось лицо, как две капли воды похожее на то, что Бай Лоло только что видел в зеркале.

— Система, — мысленно обратился Бай Лоло, — у меня тут матерное слово на языке вертится, не знаю, стоит ли говорить.

[.....]

— Ты не молчи, отвечай.

[За брань полагается удар током.]

— Пусть так, — вздохнул Бай Лоло. — Если умру, хоть работу сменю.

[.....]

Раньше Бай Лоло был госслужащим, и сейчас, по сути, остался им же.

Прежде он работал в Бюро социального обеспечения, где в основном занимался вопросами страхования и социальной помощи для населения. Его клиентами чаще всего были старики и

старушки. Спокойный и внимательный характер делал его идеальным кандидатом для этой работы.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды его не вызвал к себе начальник.

— Сяо Ло, ты работаешь у нас уже три года. Я видел всё, что ты делал и говорил, — начал он.

Бай Лоло, польщённый, поспешил ответить, что это всё пустяки и начальник его перехваливает.

Тогда руководитель с серьёзным видом положил ему руку на плечо.

— Твои таланты здесь пропадают зря. У меня есть для тебя работа получше.

Сердце Бай Лоло радостно ёкнуло. Неужели это тот самый момент, когда его карьера устремится ввысь, к новым вершинам и высокой зарплате?

— Это место называется Бюро социального согласия, — продолжил начальник.

Название было незнакомым, но Бай Лоло предположил, что оно, как и Бюро социального обеспечения, служит народу, а потому без лишних раздумий согласился.

Бюро социального согласия, полное название — Бюро по обеспечению социальной гармонии, не имело ничего общего с его прежней работой.

Первое же задание полностью перевернуло его мировоззрение. Хотя в их мире перемещения во времени и пространстве не были чем-то из ряда вон выходящим, с задачей по исправлению мировоззрения, ценностей и взглядов на жизнь у персонажей в искажённых мирах он столкнулся впервые.

Измотанный, он кое-как завершил первую миссию. После месяца мучительного отдыха ему выдали второе задание. Директор Бюро с глубокомысленным видом изрёк:

— Сяо Ло, я вижу в тебе незаурядный талант. Ты непременно добьёшься великих свершений. Работай усердно, парень.

— ...

— Я отправил тебе мировую линию. Изучи её как следует, ничего не перепутай.

— ...

— Ступай, Сяо Ло.

— ...

Получив от директора файл с мировой линией, Бай Лоло принялся за чтение и уже на середине пришёл в праведное негодование.

— Вот же мразь! — возмущался он, обсуждая сюжет с системой, выданной ему Бюро. — Всё-таки социализм — это хорошо.

[Да, он такой жестокий.]

Главного героя этого мира звали Юань Фэнъянь, и был он князем. Объектом же, чьи «три мировоззрения» требовалось исправить, являлся его теневой страж — Мао Цзю.

Мао Цзю был на девять десятых похож на Юань Фэнъяня, и именно поэтому с детства его готовили на роль личного телохранителя князя. Юань Фэнъянь же оказался подонком, не брезговавшим ни мужчинами, ни женщинами. И надо же было такому случиться, что он воспылал страстью к своему двойнику...

Дойдя до этого места, Бай Лоло почувствовал внутреннее отторжение. Он не мог представить, как можно возбудиться, глядя на лицо, точь-в-точь похожее на твоё собственное.

[Наверное, в древности было мало развлечений...]

— ... — Логика «мало развлечений, поэтому поимею самого себя» была для него за гранью понимания.

В итоге Юань Фэнъянь соблазнил Мао Цзю, а затем бросил. Но отвергнутый страж внезапно обрёл невероятную силу и овладел непревзойдённым боевым искусством...

Бай Лоло ожидал увидеть сцену мести, но он был слишком наивен. Даже обретя могущество, Мао Цзю не перестал любить Юань Фэнъяня. В конце концов, он сварил его и съел.

Когда Бай Лоло дочитал до описания этого жуткого пира, его желудок свело спазмом.

— Наверное, было не очень вкусно.

[...Кажется, он забыл посолить.]

Когда мировая линия была изучена, человек и система погрузились в неловкое молчание.

Наконец Бай Лоло медленно закрыл сценарий.

— Могу я попросить другой сюжет?

[Кстати, тебе начислили премию за прошлую миссию. Хочешь взглянуть?]

Бай Лоло проверил свой банковский счёт. Убедившись, что на нём прибавилась шестизначная сумма, он с праведным гневом заявил:

— Только этот мир, и никакой другой! Я — преемник социализма, и мне не страшны никакие демоны и чудовища!

[Удачи, преемник.]

Прочитав сценарий ещё дважды и почувствовав, что постиг самую суть персонажа, Бай Лоло отправился во второй мир.

Сотрудники отдела перемещений, увидев его, поприветствовали:

— Новичок, а какой усердный!

Бай Лоло вежливо ответил:

— Что вы, это ваш труд достоин уважения.

— Работай усердно, парень! — напутствовали они.

Услышав эту фразу снова, Бай Лоло пробормотал про себя, почему все здесь так любят её повторять. Лишь много позже до него дошло, что «работай усердно, парень» и «работай, усердный парень» — это два совершенно разных по смыслу выражения.

Бай Лоло: Я правда не хочу работать с парнями.

Он так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как прошло время. Мао Цзю всё так же стоял на коленях.

— Встань, — приказал Бай Лоло.

Мао Цзю молча и плавно поднялся. За всё это время он ни разу не осмелился поднять на господина глаза. Таковы были правила для теневых стражей: один лишний взгляд мог стоить жизни.

— Откуда ты родом? — спросил Бай Лоло.

Мао Цзю, казалось, не ожидал такого вопроса. Он на мгновение замер, а затем ответил:

— Я не помню.

— В каком возрасте ты попал в княжескую резиденцию?

— В три года.

В три года. Неудивительно, что он не помнил родных мест. Сейчас перед ним стоял уже взрослый мужчина, и если бы не разница в осанке и выражении лица, его можно было бы принять за самого Юань Фэнъяня.

— Хорошо, — сказал Бай Лоло. — Можешь идти.

Мао Цзю, казалось, вздохнул с облегчением. Он медленно отступил назад и растворился в тени.

Жизнь теневого стража дешевле собачьей. Господин прикажет умереть — умри. Это полностью противоречило ценностям социализма. Бай Лоло остро ощутил всю правоту фразы о вреде феодальных пережитков.

Подумав, он велел позвать начальника Мао Цзю.

Когда главу теневого отдела вызвали к князю, он был явно встревожен. Юань Фэнъянь славился своим капризным и жестоким нравом, его поступки были непредсказуемы. Внезапный вызов не сулил ничего хорошего.

Глава теневого отдела, которого звали Цзы И, войдя в комнату, опустился на колени и спросил, какие будут приказания.

— Что ты можешь сказать о Мао Цзю? — спросил Бай Лоло.

Первой мыслью Цзы И было то, что Мао Цзю в чём-то провинился. На его лбу выступил холодный пот, но он сохранял спокойствие.

— Не знаю, чем Мао Цзю прогневал князя. Я вернусь и сурово его накажу.

Бай Лоло, поняв, что его не так поняли, поспешил объяснить:

— Нет, он ни в чём не виноват. Напротив, я нахожу его весьма способным и хочу перевести к себе на службу.

— Прямо сегодня? — изумился Цзы И.

— Прямо сегодня, — не задумываясь, подтвердил Бай Лоло.

— Слушаюсь, — склонил голову Цзы И.

Когда начальник теневого отдела удалился, растворившись в темноте, Бай Лоло с пафосом произнёс:

— Я изменю всё это.

Однако его грандиозные планы были разрушены тем же вечером.

Войдя в свои покои и подойдя к кровати, он увидел на ней обнажённого мужчину с закрытыми глазами. У того была кожа пшеничного цвета, а его длинные руки и ноги были привязаны к кровати шёлковыми лентами. Чёрные, как смоль, волосы до пояса разметались по белоснежным простыням, и лишь небольшой кусок ткани прикрывал самое сокровенное.

— ...Если бы не наше поразительное сходство, я бы из вежливости и возбудился, — пробормотал Бай Лоло.

[.....]

Мао Цзю был в сознании. Услышав шаги, он едва заметно вздрогнул.

Очевидно, Цзы И неверно истолковал слова Бай Лоло. Точнее, если бы на месте Бай Лоло был настоящий Юань Фэнъянь, приказ «перевести ко мне на службу» означал бы именно это.

— Какое-то чувство вины гложет, — сказал Бай Лоло сам себе.

Он глубоко вздохнул и, стараясь казаться спокойным, произнёс:

— Мао Цзю, встань.

Мао Цзю приоткрыл глаза, в которых мелькнул страх.

— Господин, — прошептал он.

Бай Лоло понял, что если так пойдёт и дальше, его заблокируют за нарушение правил. Он поспешно остановил развитие событий:

— Что за непотребство! Оденься!

— Гос-господин, — с покрасневшим лицом пролепетал Мао Цзю, — у-у меня нет сил...

— ...

<http://bllate.org/book/13440/1196694>